

"Я обнаружил, что простое знание того, что кот "читает в их головах", заставляет людей сказать намного больше, чем они сказали бы в других обстоятельствах."

- Дэмиен Харахап,

Бывший Жандарм Солнечной Лиги.

Объединенный центр обмена и распределения разведывательной информации

Башня Смита

Город Старый Чикаго

Старая Земля

Солнечная система

Симеон Гаддис отвлекся от разговора с Антоном Зилвицким, когда сержант Жандармерии открыла дверь конференц-зала.

"Адмирал Роббинс здесь, сэр," - объявила она, и Гаддис кивнул.

"Пригласите ее сюда, сержант!" - ответил он и встал, когда в дверь вошла адмирал Роббинс в сопровождении двух мужчин и женщины в зеленых кителях и коричневых брюках Королевской морской пехоты Факела.

"Адмирал," - сказал он, приветствуя ее.

"Бригадир."

Роббинс подошла и протянула ему руку. Технически она была старше бригадира, но все знали, что Симеон Гаддис должен был быть как минимум генерал-майором. Фактически, теперь это было его действующим званием, как командира Жандармерии (хотя он по-прежнему предпочитал, чтобы его называли "бригадиром"), и когда-нибудь скоро оно станет постоянным. Но все официальные продвижения оставались замороженными до тех пор, пока не будет ратифицирована новая Конституция и не сформировано постоянное правительство, и тогда Гаддис получит звание, которое он давно заслужил.

Кроме того, независимо от технического старшинства это была фактически его операция. Его и его - и ее, если на то пошло - неожиданных союзников. Говоря о которых...

"Позвольте мне представить представителей королевы Берри." Она повернулась к трио с Факела со слегка озорной улыбкой. "Это полковник Экс, капитан Шарп, и капитан Экс."

"Понимаю." Губы Гаддиса дернулись.

"Это даже хуже, чем намекает Лиз, бригадир," - сказал полковник Экс, протягивая руку для рукопожатия. "Если бы мы знали, что будем иметь дело с соларианами, Люсия, - высокий, крепко сложенный полковник указал на миниатюрную рыжеволосую женщину-капитана справа от себя, - сохранила бы фамилию Баллрум. Тогда мы все были бы Экс."

"Должен признать, мне приходило в голову, что это должно немного озадачивать," - сказал Гаддис, сжав полковнику руку.

"Для этого большинство из нас и использует свои имена, даже с званием перед ними," - признал полковник. "Вероятно, это тоже пережиток наших менее почтенных дней в Баллрум. Кстати, меня зовут Ронглу."

Его глаза встретились с глазами Гаддиса, но бригадир даже не моргнул.

"Я уверен, полковник, что ваши и мои люди не раз скрещивали мечи," - сказал он. "Вот что происходит, когда кто-то убивает соларианских граждан... даже тех, кто заслужил это. Не могу сказать, что я был одним из самых больших поклонников Баллрум, но я никогда не думал, что вы - свирепая стая бешеных убийц. Такие ублюдки, как МакАртни, не хотели этого слышать, но Жандармерия всегда знала, что мы можем рассчитывать, что удары, санкционированные Баллрум будут тщательно нацелены с минимальным сопутствующим ущербом."

Он не упомянул, заметил Ронглу, что боевик Баллрум по имени Ронглу Экс входил в список "самых разыскиваемых" соларианской Жандармерии почти за двадцать лет до создания королевства Факел.

"Не буду притворяться, что это было по доброте нашей души, бригадир," - сказал он. "Но всегда хорошо, когда разумная тактика и правое дело подкрепляют друг друга."

"Поверьте мне." Гаддис поморщился. "Слишком много жандармов в Протекторатах были вовлечены в дерьмо, почти такое же кровавое, как и все, что делал Баллрум, по причинам чертовски много худшим."

Ронглу кивнул, отпустил руку Гаддиса и показал на своих товарищей с Факела.

"Капитан Шарп сможет, вероятно, общаться с вами, используя фамилию, если вам это удобнее. Но я полагаю, вы вероятно захотите называть капитана Экса по имени - Нганга."

"Поверьте мне, если вам удобно так, мне тоже." - сказал Гаддис, пожимая руки обоим капитанам по очереди.

При росте 185 сантиметров даже Ронглу был на десять сантиметров ниже бригадира. На самом деле большинство людей были ниже Симеона Гаддиса. Но Люсия Шарп явно была создана как рабыня для удовольствий. Она была миниатюрной, стройной и едва ли на четыре сантиметра выше Нацуко Окику. Это делало ее почти на сорок сантиметров ниже Гаддиса, а ее глаза были такими темными, что казались черными. Они и были черными, понял Гаддис, когда получше их разглядел. Такие черные, что зрачки были буквально неотличимы от радужной оболочки, что создавало резкий контраст с ее огненно-рыжими волосами. Один из ее дизайнеров в Рабсиле явно хотел, чтобы она принадлежала ему.

Нганга Экс был выше ее, примерно посередине между ней и Ронглу, со светлыми волосами и зелеными глазами. Но если его волосы и глаза были менее экзотическими, чем у Шарп, его модифицированный генотип был по крайней мере столь же очевиден, когда он и Гаддис пожали друг другу руки. Он был первым человеком с двумя противопоставленными большими пальцами на каждой руке. Это сделало рукопожатие интересным опытом.

"Как я понимаю, вы потеряли одного из моих майоров, адмирал?" - сказал бригадир, отпуская руку Нганги и махнув вновь прибывшим в сторону кресел вокруг стола в центре комнаты.

"Я бы не сказала, что потеряла его, на самом деле." Роббинс покачала головой. "Скорее он попал в дурную компанию."

"Можно и так сказать о Брайсе, мэм," - сказал Дауд аль-Фанудахи.

"Таким было и мое впечатление," - согласилась Роббинс и улыбнулась подполковнику Ван. "С другой стороны, мне было неудобно отправлять капитана Людендорфа с агентом Каша - и майором Тарковским, если на то пошло - без хотя бы небольшого надзора взрослых из Жандармерии."

"Я не уверена, что слово "взрослый" приложимо к Иржи Скарлатти. Или к Брайсу Тарковскому," - сухо сказала Ван Чжин-кван.

"Скорее всего нет," - признала Роббинс, сев в кресло, и глядя на Гаддиса через всю длину стола. Трое офицеров с Факела сели слева от нее напротив других разработчиков операции Крысолов.

"Адмирал, полковник Ронглу, - сказал Гаддис после того, как все расселись, - позвольте мне представить вам и вашей команде других участников нашего нынешнего дела. Полковник Ван - новый начальник разведывательного управления Жандармерии. Фактически, ее назначили только на прошлой неделе. Полковник Окику и капитан аль-Фанудахи входят в команду, которую мы с директором Ганноном очень незаметно отправили на Мезу, чтобы поддержать связь с расследованием Большого Альянса того, что они называют Соглашением, а мы просто зовем "Другими Парнями". Мистер Харахап, недавно оставивший Жандармерию, и мистер Грэхэм из системы Серафим участвуют в том же совместном расследовании, и Звездная Империя решила одолжить их нам для наших текущих усилий. И наконец капитан Зилвицкий, который сейчас носит гораздо больше шляп, чем все мы. Насколько я понимаю, он представляет Временное правительство Мезы, Большой Альянс в целом и Императрицу Елизавету в частности, Антирабовладельческую Лигу и - последнее, но не менее важное - ваше собственное Королевство Факел и Одюбон Баллрум, хотя мы особо не говорим об этом."

"Ну, если вы собираетесь убить как можно больше птиц одним камнем, то надо сделать его достаточно большим." Ронглу улыбнулся и кивнул. "Рад тебя видеть, Антон."

"И я тебя," - прогрохотал Зилвицкий. "Всех вас троих, вообще-то. Даже Люсию."

"Ты придираешься ко мне только потому, что я красивая," - сказала Люсия.

"Нет, я придираюсь к тебе, потому что ты слишком хорошо ладишь с Кэти."

"Я заметила, что ты говоришь это только когда ее нет рядом."

"Я выгляжу идиотом, женщина?"

"Ну, это ты сейчас говоришь... "

Она умолкла, и Гаддис прокашлялся. Он подозревал, что пасти именно эту группу кошек будет сложной задачей.

"Извините, бригадир."

Тон Зилвицкого не казался извиняющимся, и губы Гаддиса дернулись, но он только покачал головой.

"Хорошие, комфортные рабочие отношения - вещь, которую нужно ценить, Антон. С другой стороны, нам действительно нужно взяться за дело. По крайней мере, за планирование."

Однако, прежде чем мы углубимся в детали, позвольте мне набросать параметры для всех участников, как мы их видим прямо сейчас.

Прежде всего, премьер-министр Йон одобрил операцию Крысолов. Генеральный прокурор Рорендаал и адмирал Кингсфорд поручили мне спланировать операцию. Адмирал Роббинс будет командовать флотом Крысолова, а полковник Окику будет моим заместителем по жандармерии. Полковник Ван и капитан Зилвицкий будут координировать разведку всех звездных наций и союзов - многих звездных наций и союзов - участвующих в этой работе. Если возникнет необходимость поддерживать связь с какими-либо независимыми звездными странами, министр иностранных дел Абаджиева выделит нам представителей от своего министерства. Мы не ожидаем, что это произойдет быстро, но возможно, нам следует иметь в виду такую возможность. И я также должен отметить, что Крысолов согласован с Большим Альянсом, который официально не участвует в операции, но соглашается с тем, что, поскольку его цели почти полностью расположены в соларианском пространстве, Флот Лиги и Жандармерия являются правильными агентами для его выполнения."

Он остановился, оглядев стол, и удовлетворенно кивнул, увидев серьезные лица, смотрящие на него.

"Несмотря на многонациональные аспекты этой операции, - продолжил он через мгновение, - это в первую очередь внутренняя полицейская операция. Очевидно, что она связана с операциями флота, направленными исключительно на очистку от мусора, но отделена от них, когда речь идет о работоторговле и обо всем институте генетического рабства. Вдобавок, поскольку одна из наших основных целей - обеспечить разведку и получить как можно больше подробных записей, нам нужно действовать как можно более скрытно до начала атаки. Официально Лиге нужны любые записи о причастности Джессик к Рабсиле, как часть нашей ликвидации инфраструктуры рабства, потому что любое участие Джессик в транспортировке рабов было бы преступным деянием, за участие в котором корпорации могли быть предъявлены обвинения. Неофициально мы хотим этого, потому что надеемся, что они приведут нас к Другим Парням и по крайней мере предоставят доказательства того, что они существуют. В любом случае, если они увидят, что мы идем, эти записи обязательно будут уничтожены, а мы этого не хотим.

Антон, Дауд и я уже проделали некоторую предварительную работу в этом отношении, и мы поделимся своими мыслями, чтобы узнать ваше мнение, адмирал. Сейчас мы собираем ударные силы Жандармерии для каждой из наших целевых систем. Благодаря войне против БА у нас все еще остается много простаивающих грузовых судов, и министр финансов Холдербаум уполномочил нас реквизировать столько кораблей, сколько нам нужно. Мы планируем загрузить на них наши ударные силы, чтобы ввести наших людей в целевые звездные системы, не предупреждая никого - включая местные органы власти или наших собственных жандармов - о том, что мы в пути. Флот предоставит каждому грузовозу легкий эскорт, а морская пехота - транспорт с резервом, но он не пересечет гиперстену, если нам не понадобится дополнительная огневая мощь. Это кажется маловероятным, но всегда лучше иметь палку побольше, чем вам нужно, а не наоборот.

У нас будут все необходимые документы и разрешения, но для того, чтобы это сработало, нам нужно выполнить все "без стука". И честно говоря, даже в этом случае мы, вероятно, потеряем много записей, которые нам нужны. С другой стороны, мы вряд ли потеряем очень много людей, из тех, которых мы ищем."

Полковник Ван подняла руку, и Гаддис кивнул ей.

"Люди лучше, чем ничего, сэр," - сказала она. "Однако, если они работают на Других Парней, многие из них скорее всего умрут, когда мы их схватим."

"Понятно." Гаддис поморщился. "Мы пришли к выводу - хотя возможно, что мы принимаем желаемое за действительное - что они не могут запрограммировать всех на смерть по команде. Если эта возможность существует так долго, как это указывают записи Мезы, должна быть хотя бы некоторая утечка между людьми, которые действительно знают, почему что-то происходит, и теми, кто знает только то, что происходит. Мы можем сделать многое, если у нас будет достаточно таких частей и кусков."

"Я согласна, сэр. Но я бы предпочла необработанные данные. Если предположить, что плохие парни ведут точные записи, вероятность того, что данные нам лгут, будет меньше."

"Это понятно, Чжин-кван," - признал Гаддис. "Однако в этом случае у нас будут определенные преимущества, в том числе то, что было подтверждено только вчера. Возможно, вы захотите объяснить это всей группе, мистер Харахап?"

"Конечно, сэр," - откликнулся Харахап, затем посмотрел через стол на Роббинс и представителей Факела, глядя уши древесного кота, сидящего рядом с ним на человеческом кресле. "Как ранее упоминал бригадир Гаддис - а полковник Ван уже знает - я много лет проработал в Жандармерии," - сказал он вновь прибывшим. "Однако в последнее время у меня произошли некоторые изменения в карьере, и я оказался на службе Звездной Империи. И был принят Надзирающим За Огнем."

Древесный кот заурчал явно самодовольным мурлыканьем и уперся головой в глядящую ладонь.

"Попутно я узнал кое-что интересное о котях," - продолжил Харахап. "Среди прочего я узнал, что они не умеют читать мысли, несмотря на все распространенные слухи об обратном. Однако они очень умны. Их разум работает не совсем так, как человеческий, но это не значит, что они не такие умные, как мы, и недавно они приобрели способность свободно общаться с нами. И хотя они не умеют читать мысли, они могут читать эмоции. Это означает, что они могут сообщить, когда кто-то лжет. Поскольку мы все собираемся быть хорошими, законопослушными представителями Солнечной Лиги, есть пределы тому, как сильно мы можем заставить потеть того, кого мы схватим," - его тон добавил на этот раз что-то невысказанное, но замеченное его аудиторией. "Но я обнаружил, что простое знание того, что кот "читает в их головах", заставляет людей сказать намного больше, чем они сказали бы в других обстоятельствах. И древесные коты и Звездная Империя согласились предоставить нам хотя бы по одной команде "кот-человек" для каждого из наших ударных отрядов."

"Это правда," - пророкотал Зилвицкий. "И как мантикорец, я бы очень, очень настоятельно призвал эти ударные отряды хорошо заботиться о котях. Поверьте мне. Если с одним из них случится что-то плохое, это будет плохо для соларианско-мантикорских отношений."

"Наверное, это справедливо," - согласился Харахап. "С другой стороны, древесные коты очень... прямодушны. Скорее всего, они захотят быть ближе к центру событий, что может быть не хорошо для них, и наши коты это понимают. И конечно же, все они будут вооружены."

"Я работала с котами еще на Факеле," - сказала капитан Люсия. "Это правда, что пульсеры для них сделала герцогиня Харрингтон?"

Надзирающий За Огнем поднял правую руку, растопырив большой и третий пальцы. Он качнул ею, и Люсия усмехнулась.

"Чудесно!"

"Древесные коты нужны, чтобы разобраться с любым сотрудником Джессик, который попадется нам в руки," - сказал Гаддис. "Однако я не думаю, что им придется идти на штурм с пульсерами наготове." Он сурово посмотрел на Надзирающего За Огнем. "Мне лучше не слышать ни о чем подобном."

Древесный кот посмотрел на него с невинным выражением кого-то, у которого нет во рту сельдерея.

"Итак, - продолжил бригадир, снова поворачиваясь к двуногим, сидящим вокруг стола, - это основной профиль операции. Фактические цели и порядок их выполнения будут зависеть от данных, собранных Мезой во время уничтожения Джессик, но я понимаю, что у наших друзей из Конго есть дополнительная информация, которая будет иметь отношение к выбору целей?"

"Да, есть," - сказал Ронглу. "Но я думаю, пусть Антон скажет, какие системы, по его мнению, должны быть в списке первыми."

"Всего у нас около двадцати пяти целей," - сказал Зилвицкий. "По меркам Джессик, большинство из них - довольно второстепенные объекты, и нам вряд ли понадобится для их захвата большое количество людей. Однако восемь из них достаточно велики, чтобы понадобились серьезные ударные силы. Две из них находятся достаточно далеко на окраине, и мы планируем передать их Большому Альянсу. Остальные шесть находятся в Центре. Фактически, все они находятся в пределах ста пятидесяти световых лет от Солнца, и это те, которые нам нужно захватить первыми. Учитывая расстояние между звездными системами - до некоторых из них это двухмесячное путешествие от Солнца в одну сторону на грузовом судне - нам не нужно беспокоиться об идеальной синхронизации, но нам действительно нужно захватить их все в одно небольшое окно времени."

"В порядке близости к Солнцу мы говорим о Дунае, Уорнере, Дикерсоне, Садако, Ван Гоге и Рондо. Судя по записям Джессик, Дикерсон особенно важен, учитывая, насколько глубоко Технодайн, кажется, находился в постели с Согласием."

"С этой точки зрения все кажется разумным," - сказал Ронглу. "Если на то пошло, за исключением Садако, все они уже были в списке Баллрум из-за их связи с Рабсилой и работоторговли. И я понимаю, почему вас особенно интересует связь Дикерсона и Йилдуна. Но я думаю, что Варнер должен быть более приоритетным."

"В самом деле?" - Зилвицкий наклонил голову. "Почему?"

"Потому что вы ищете Согласие, а с Варнером что-то не так," - сказал капитан Нганга. "Мы не знаем точно, как и почему, но Рабсила за эти годы перевезла через эту систему чертовски много своего "особого груза"."

"Насколько "чертовски много", Нганга?" - спросил Зилвицкий.

"За последние десять или двадцать стандартных лет?" Нганга пожал плечами. "Не так много. Это был активный маршрут, вплоть до того момента, когда БА захватил Мезу, но к тому времени он уже был намного менее активен, чем большинство других маршрутов. Вероятно, не больше, чем один невольничий корабль за Т-год, и большинство из них принадлежали нескольким действительно сомнительным корпорациям солли на Периферии. Но если взять более длительный срок? Когда адмирал Роббинс появилась в Конго, Люсия собрала наши записи обо всех известных невольничьих кораблях и их истории, и когда мы приехали сюда и

узнали о возможности их прямой связи с Соглашением - и особенно об этих сумасшедших теориях о секретных базах, построенных много веков назад - она глубоко погрузилась в еще более старые. И угадайте, что нашла? Между 1681 и 1707 годами Джессик отправила через Варнер множество известных невольничьих кораблей. Очевидно, мы не можем подтвердить, что каждый раз на их борту находились рабы, но мы говорим об одних из наиболее крупных кораблей. Таких, которые могут везти от трех до четырех тысяч рабов за один раз. Судя по количеству поездок, которые мы смогли подтвердить, они совершили по крайней мере 53 рейса через Варнер между 1681 и 1707 годами, и черт возьми, их могло быть и больше. Может быть, даже намного больше. Это, по крайней мере, где-то между ста шестьюдесятью тысячами и четвертью миллиона рабов за промежуток времени в двадцать шесть Т-лет, а в этом направлении не было очень много обитаемых звездных систем двести пятьдесят Т-лет тому назад. Уж точно не было таких, в которые можно было бы продать столько рабов, не оставив при этом чертовски большого следа. Но, несмотря на это, мы не смогли объяснить, где в конечном итоге оказался каждый из них. После 1707 года темп начал довольно резко снижаться, и примерно к 1730 году осталось не более одного корабля в год, проходящего через Варнер."

Все с другой стороны стола пристально посмотрели на него, и он пожал плечами.

"Если бы кто-то, верящий в генетическое рабство, создавал где-то секретную базу, и если бы ему понадобилась начальная рабочая сила, пока он не смог бы создать самодостаточную популяцию рабочих, как вы думаете, где бы он ее взял?"

Палата Звезд

Старый Чикаго

Старая Земля

Солнечная система

Кэти Монтень отпила еще пива, поставила бокал на небольшой столик рядом с креслом в комнате наблюдения и откинулась назад, чтобы посмотреть на делегатов Конституционного съезда. На данный момент они спорили по регламенту, которого Монтень не понимала, потому что: а) он был непонятным; б) Лига не следовала тому же регламенту, что и парламент Мантикоры - большинство правил регламента были созданы кем-то по имени Роберт, но за два тысячелетия эволюции появилось множество вариаций - и в) ей это было неинтересно (см. пункт "а").

Кроме того, все это было иллюзией. На самом деле она не смотрела на реальные слушания, происходящие в величественном законодательном зале Лиги. Настоящая Палата Звезд находилась в ста двадцати шести метрах над ее головой. Точнее, она была на сто двадцать метров выше уровня ее головы, а также смещена по горизонтали на шестьсот метров к юго-западу. По соображениям безопасности помещения непосредственно под Палатой были зарезервированы для правительственных чиновников.

Она была под землей. На самом деле она смотрела "вниз" на виртуальную версию структуры, полностью состоящую из электронов. (Ну может быть, и адронов тоже; понимание физики у Монтень было нечетким.) Когда много веков назад проектировали и строили Палату Звезд, архитекторы интересовались скорее эстетикой, чем практикой. И им явно не приходило в голову, что людям нравится приезжать и лично посещать места, где их правительства принимают решения.

К сожалению, после завершения строительства Палату было нелегко расширить из-за ее геометрической формы. Под значительным давлением общественности (и особенно политиков) архитекторы и строители неохотно добавили кольцо галерейных боксов над самым верхним четырнадцатым кольцом сидений делегатов, но этого было недостаточно, чтобы вместить толпы туристов, которые вскоре начали посещать столицу.

Так в конце концов, были добавлены подземные помещения. Пуристов и снобов это не удовлетворило, но подавляющее большинство посетителей было довольно. Люди привыкли к существованию, которое в значительной степени было виртуальным, а не "реальным", еще до Расселения.

Сама Монтень предпочитала это место. Время от времени она наблюдала за происходящим из одной из больших кабин для делегаций на кольцах сидений в Палате. Гостей иногда приглашала та или иная делегация. Но эти кабины обычно были переполнены, приватности часто было мало, а уж тем более нельзя было непринужденно и комфортно вести тихие беседы - что и было обычно главной причиной, по которой она была здесь.

"В подвале", как это называлось, было намного лучше. Она могла пользоваться бесплатными общественными помещениями, которые мог занять тот, кто раньше пришел, или могла наблюдать за происходящим из частной гостиной, размер и удобство которой соответствовало плате за аренду, что давало ей столько уединения, сколько ей было нужно.

Обычно она посещала довольно просторный салон, арендованный Антирабовладельческой Лигой. Но учитывая, что сегодняшние обсуждения были в основном сосредоточены на вопросах, представляющих особый интерес для Звездной Империи, салон, в котором она сейчас находилась, был зарезервирован правительством Мантикоры.

"Ну, как дела?" МакКолей Синклер, которого иногда называли "Мэкки-нож", был невысоким парнем, который прибыл сюда не более десяти минут назад. Он также был одним из центральных лидеров Либеральной партии Звездной Империи.

"Кэти ворчит." У Моники Ачевски, сидевшей справа от Монтень, были очень темные волосы, короткая стрижка, очень светлая кожа и серо-голубые глаза. Она была такой же стройной, как Монтень, и примерно такого же роста. Если бы все они стояли, Синклер был ниже их сантиметров на пятнадцать.

Он действительно был очень низким. Но никто не называл МакКолея Синклера "коротышкой" с одиннадцати лет, когда после завязавшейся драки его отстранили от школы на неделю. Обозвавшему его неосторожному парню потребовалось больше времени, чтобы исчезли синяки на лице.

"Из-за чего она теперь ворчит, Моника?" - спросил он, и Монтень с негодованием выпрямилась.

"Что ты называешь "теперь", черт возьми?" - спросила она.

"В самом деле, Кэти," - сказал Аканьянг Мосеки, четвертый и последний человек в салоне. Он только что закончил наливать себе сок и возвращался на свое место. "Ты довольно регулярно возмущаешься."

Он сел на свое место.

"Отвечая на твой вопрос, МакКолей, она возмущена некоторыми людьми из систем Оболочки..."

"Некоторыми?" - прервала его Монтень. "По крайней мере дюжиной."

"Как я и сказал - некоторыми - по крайней мере дюжиной из нескольких сотен систем." Мосеки проглотил изрядную долю содержимого своего стакана. "В любом случае, они пытаются встретиться с Кэти наедине, чтобы узнать, есть ли вероятность, что Большой Альянс - или просто Звездная Империя - захочет вступить с ними в оборонительный союз."

"Ага." Синклер кивнул. "Дай угадаю. Очень узкий и весьма условный оборонительный союз. Вроде страхового полиса на случай, если реконструкция Солнечной Лиги не удастся."

"Точно." Мосеки кивнул. "Они немного нервничают. В чем их вряд ли можно винить, зная историю Лиги."

"Так почему ты злишься, Кэти?" Синклер посмотрел на нее. "В этом нет ничего удивительного. На самом деле это было предсказуемо. Лучше пожалей наших соотечественников, у которых есть власть. Они постоянно сталкиваются с этой же темой."

Он оглядел салон.

"Кстати, где они? Обычно мы, либералы, не одни в этом салоне."

"Они встречаются с делегацией Лимы," - сказал Мосеки. "Они вскоре вернуться."

"Конечно, это предсказуемо," - сказала Монтень. "Но почему они спрашивают меня? Как я им постоянно говорю, я не в правительстве. В парламенте - да, в кабинете - нет. У многих из этих идиотов есть собственные парламенты и правительства, и они, черт возьми, должны понимать разницу!"

"Должны. Ну и что?" Синклер вопросительно посмотрел на нее. "Ты не состоишь в правительстве Грантвилля, так что это правда, что у тебя нет в нем формальной должности. Однако ты являешься лидером оппозиции, поскольку мы единственная партия - ну, единственная законная партия - которая в настоящее время не входит в состав правительства. Это означает, что тебя почти всегда привлекают к обсуждению, когда происходит или рассматривается что-то важное."

Лицо Монтень приобрело кислое выражение.

"Отлично. Со мной советуются. Я все еще не определяю политику."

"Нет, не сейчас," - признал он. "Но ты та, чье мнение принимается во внимание - причем весьма серьезно - когда определяется политика, и они следят за тем, чтобы держать тебя в курсе, какой бы ни была политика. В этом отношении вполне возможно, что когда-нибудь ты войдешь в правительство."

Выражение лица Монтень стало еще более кислым, и Синклер взглянул на Ачевски и Мосеки.

"Она все еще притворяется, что всегда будет в оппозиции?"

"Довольно упорно," - сказала Ачевски. "Хотя ей нет оправдания. Я была в конференц-зале отеля, не более чем в двух километрах отсюда, когда Веб Дю Гавел устроил ей блестящую часовую лекцию о политической динамике демократического общества. И не так давно."

"Это все были теории и предположения," - возразила Монтень, и Синклер издал звук,

промежуточный между насмешливым фырканьем и раздраженным вздохом.

"И все это не было подтверждено ничем, кроме двух тысячелетий опыта. Если я правильно помню, это то, что Дю Гавел называет проблемой плоскостности в политической науке. Почему все демократические общества поддерживают равновесие политических взглядов, если некая мощная сила не искажает ситуацию?"

"Вроде господства бюрократии в Лиге," - добавила Ачевски. "На это могло потребоваться почти тысячелетие, но это прямо привело к тому, что ни один честный наблюдатель не мог назвать "демократическим правительством", по крайней мере, на федеральном уровне. Я полагаю, вы могли бы назвать это "мощной силой". Но Дю Гавел прав: в отсутствие чего-то подобного естественной закономерностью для крупных политических партий является приход и уход от власти - можно сказать, смена власти - почти с точностью метронома. Большинство в шестьдесят процентов считается внушительной победой, а большее преимущество случается крайне редко. Больше двух третей почти неслыханно. Модель может быть на время заморожена, обычно из-за войны или какого-либо другого серьезного кризиса, но как только кризис закончился, баланс восстанавливается. Во многом так существует демократическое правительство."

Она, Синклер и Мосеки с упреком смотрели на Монтень. В их взгляде было много привязанности, но все же в основном упрек.

"Кэти, смирись с этим," - сказал Мосеки. "Нравится тебе это или нет, но рано или поздно электорат Звездной Империи решит, что с них хватит нынешнего правительства, тем более что мирная жизнь приближается. И когда это произойдет, есть только одна реальная альтернатива, учитывая крах как прогрессистов, так и консерваторов. Это мы - Либеральная партия."

"Чушь," - ответила Монтень. Мосеки моргнул, затем снова открыл рот, но Монтень продолжила, прежде чем он смог прервать ее.

"Я сказала чушь и имела в виду чушь. О, это не про анализ Веба того, как работает этот процесс. Я достаточно умна, чтобы не спорить с ним об этом. Но это не произойдет в ближайшее время на Манतिकоре, и я думаю, он знает это не хуже меня. Черт возьми, люди! Если не считать полдюжины пэров-консерваторов и еще меньшего числа пэров - старых либералов, которые отказались пойти с нами, мы единственная партия, которая не входит в правительство Грантвилля. И единственная причина, по которой мы этого не делаем, заключается в том, что я настаивала на том, что должна быть оппозиция, желающая и способная высказаться и напомнить Вилли Александру, что он тоже смертный."

Она более сердито посмотрела на своих товарищей, и они были вынуждены согласно кивнуть. Это действительно была единственная причина, по которой либералы не присоединились к коалиционному правительству Уильяма Александра, барона Грантвилля, сформированного после позорного краха катастрофического правительства Высокого Хребта, всего три Т-года назад. А правда была в том, что Грантвилль сформировал свою коалицию как установление национального единства после коррупции, амбиций и глупости Высокого Хребта. Фактически, его собственные центристы имели абсолютное большинство в почти восемьдесят процентов в палате общин и двадцать семь мест в палате лордов. Учитывая, что места, которые не занимали центристы, были поделены между четырьмя другими партиями, лоялисты короны - которые были по существу вспомогательным крылом центристов - занимали еще одиннадцать мест в палате лордов, а либералы Монтень - без горстки старых либералов, которые не могли смириться с политикой Монтень - занимали в палате общин шестьдесят процентов мест, не

занятых сторонниками Грантвилля...

Центристы занимали доминирующее положение. Они не только могли бы формировать правительство без какой-либо другой партии, если бы захотели, но и управляли успешным восстановлением после катастрофической военной политики Высокого Хребта; руководили аннексией сектора Талботт и созданием Звездной Империи Мантикора как расширения старого Звездного Королевства; выдержали Удар Явата; положили конец многолетней войне с Республикой Хевен; сформировали Большой Альянс вместе с Республикой Хевен; раскрыли существование Мезанского Соглашения и его скрытые манипуляции всей заселенной людьми галактикой; завоевали систему Меза и нанесли смертельный удар генетическому рабству; и в дополнение победили Солнечную Лигу, самую большую, богатую и могущественную звездную нацию, когда-либо существовавшую, настолько полно и сокрушительно, что крупные корабли Большого Альянса все еще находились на орбите вокруг Старой Земли... а тысячелетняя конституция Лиги находилась в процессе полной переработки.

Остальные члены "коалиции" Грантвилля решительно поддерживали его политику - как и либералы Монтень, если на то пошло - и справедливо разделяли славу победителей. Однако, учитывая эту цепочку успехов, политическая власть Центристской партии казалась обреченной на долгое время.

"Неужели, черт возьми, кто-нибудь действительно думает, что есть шанс, что Грантвилль в ближайшее время потеряет свое большинство?" - потребовала ответа Монтень, почти сердито глядя на остальных.

"Ну... нет," - наконец сказал Синклер. "Но рано или поздно это произойдет. В этом Дю Гавел прав, и ты знаешь, что он прав."

"Прекрасно. В конце концов. Через пятнадцать, двадцать Т-лет. Может быть. Если у него случится внезапный приступ глупости или он сумеет облажаться так, как я даже представить себе не могу."

"Окей, через двадцать Т-лет," - сказала Ачевски. "Это все еще может случиться. А поскольку мы являемся оппозицией, и правительство регулярно информирует вас в соответствии с требованиями Конституции, когда "рано или поздно" придет, подумайте, кто станет премьер-министром."

"Это все спекуляции," - огрызнулась Монтень, и к ней вернулось кислое выражение. "И даже если это случится, это не значит, что я буду премьер-министром. Я могу быть сейчас официальным лидером оппозиции, но я всего лишь один из руководителей нашей партии. Все вы тоже в этой группе, Моника, и я всегда думала - и я уверена, что все мы так думаем - что вы гораздо больше подходите для этой должности, чем я. Ради всего святого или не святого, последний раз, когда я занимала руководящую должность, был... был..."

Я не могу вспомнить, когда! Возможно, никогда!"

Она взмахнула руками, но Ачевски покачала головой.

"Пустяки, Кэти. Я признаю, что ты не занимала официальной руководящей должности в правительстве. У тебя есть штат, у тебя есть официальная должность привилегированного советника правительства, и хотя я понимаю, что ты делегируешь все, что только возможно, кому-то другому, ты также - официально - исполнительный глава нашей партии. Итак, я не уверена, что аргумент "я никогда не занимала руководящую должность" имеет значение.

Теперь я допускаю, что я была бы... ну, не "лучшим" - это не подходящее прилагательное, но безусловно, более опытным премьер-министром, чем ты. Как и Аканьянг и двое или трое других на Мантикоре. Но это не то, что нужно Либеральной партии, когда придет время кому-то заменить нынешний режим в Лэндинге. Нам нужен лидер, вернувший целостность партии. Который создал и возглавил оппозицию, которая, в конечном итоге, может осуществить этот трюк Веба с "переключением власти", когда наступит срок. И, знаешь ли, в этом он прав. Должна быть альтернатива партии или группе партий, находящейся у власти, иначе мы потеряем способность приспосабливаться к неизбежным - и естественным - колебаниям, которые имеют фундаментальное значение для представительного правительства. В самом прямом смысле, это наша работа, наша функция, и когда, наконец, для нас придет время заняться этой работой, единственным возможным выбором для премьер-министра будет тот человек, который сделал это возможным для нас.

Ты."

Монтень перевела взгляд с Ачевски на двух мужчин, находившихся с ними в салоне, и увидела согласие в их ответных взглядах..

"Не волнуйся так сильно, Кэти!" - сказал ей Синклер с усмешкой. "Как ты говоришь, пройдут годы, прежде чем Вилли облажается настолько, что потребует замены. Я имею в виду, лично я считаю дни, но я счастлив, что у всех нас есть пролонг, учитывая, сколько из них мне придется пересчитать. Тем не менее, нам действительно нужно формализовать Теневой Кабинет, когда мы вернемся на Мантикору, и никто не позволит вам сорваться с крючка, мадам Теневой премьер-министр.

Монтень неожиданно содрогнулась.

"Мак прав," - ободряюще сказал Мосеки. "Но и ты права насчет того, сколько времени это займет. И есть еще одна яркая сторона, на которую ты можешь взглянуть."

Его ухмылка была даже шире, чем у Синклера. "Учитывая твою природную неспособность занять пост премьер-министра, ты обязательно в течение нескольких лет облажаешься настолько серьезно, что тебя уберут с должности. Но к тому времени ты завершишь возрождение либералов как законной правящей партии."

"Большое спасибо за доверие," - кисло сказала Монтень.

Дверь салона открылась и в нее вошли три человека.

"Ну, как прошла встреча?" - приветствовал их Мосеки. "Или это "для служебного пользования"?"

"Вряд ли," - ответила шедшая впереди женщина. Ее звали Джанет Брэдфорд, она была заместителем министра иностранных дел, помощником по военно-политическим вопросам, старшим представителем министра иностранных дел Кармайкла на Конституционном съезде. "Спроси Джеймса," - продолжила она, направляясь к бару. "Мне нужно выпить."

"Нет, это не "для служебного пользования", - с улыбкой сказал Джеймс Гутьеррес. "Они просто хотели убедиться, что Большой Альянс не нервничает при мысли о том, что они продвигают создание новой основной ветви власти для Лиги."

"Они все еще называют это этим странным именем, Джеймс?"

"Омбудсмен?" - спросил Гутьеррес, и Синклер кивнул. "Признаюсь, это звучит странно, по крайней мере, для нас. Я думаю, оно происходит от старошведского. Но нет, они отказались от этого в пользу либо генеральной инспекции, либо управления генерального инспектора. Независимо от того, чем это может закончиться, идея состоит в том, чтобы создать ветвь власти, в обязанности которой входит расследование жалоб со стороны граждан или государственных органов на ненадлежащее поведение или коррупцию со стороны исполнительной или законодательной власти."

"А судебной власти?" - спросила Ачевски. "Я думала..."

"О, это самое интересное, Моника!" Дженис Колисниченко, третья вошедшая в салон, громко рассмеялась. "Насколько мы можем видеть, любой делегат, имеющий какое-либо отношение к судебной власти, категорически против того, чтобы позволить генеральным инспекторам - омбудсменам, зубным феям и кому угодно - иметь право проводить расследования в отношении судей, а тем более наказывать их."

"Ну, конечно!" - согласилась Ачевски со смехом.

"Я думаю, это хорошая идея," - сказала Кэти. "Просто невозможно, чтобы законодательная власть эффективно контролировала повседневные операции такого огромного государства, как Солнечная Лига - даже если оно потеряет половину своих систем, чего не произойдет. И судебная власть тоже не может этого, потому что обычно колеса правосудия вращаются слишком медленно. А позволить исполнительной власти контролировать и регулировать себя - верный путь к катастрофе. Дайте ей несколько столетий, и у вас снова будут Мандарины."

К тому времени, как она закончила, трое представителей правительства Грантвилля сели в свои кресла.

"Ну, я могу понять это," - признала Ачевски. "Но в то же время я не понимаю, почему это должна быть совершенно отдельная ветвь. Думаю, ей понадобится собственный присмотр, чтобы не превратиться в хвост, который виляет собакой. Так что, если поместить ее в судебную ветвь власти, например, но законодательная ветвь власти назначает ее членов, и их срок пребывания в должности ограничивался не более чем..."

Дискуссия стала бурной, и МакКолей Синклер наблюдал за ней, сам говоря очень мало. Монтень же, напротив, без колебаний высказывала собственное мнение. На самом деле Брэдфорд и остальные специально их пригласили для этого. Большинство их аргументов были довольно хорошо продуманы, независимо от того, соглашались с ними официальные делегаты Звездной Империи или нет.

Синклер тихо улыбался и безмолвно благословлял признанного лидера своей партии. У Монтень, как и у всех остальных, были недостатки, но она смогла восстановить неофициальный, но важный компонент здорового функционирования демократий. Политические партии Манतिकоры - во всяком случае те, которые имели значение - снова стали противниками, а не врагами. В большинстве случаев они довольно хорошо ладили и обычно могли объединиться вокруг общего дела, когда это действительно было нужно.

Однако он должен был сдерживать очередную ухмылку. Когда придет время, а это неизбежно - если Монтень серьезно не заболит или не попадет в какую-либо серьезную аварию, - им придется тащить ее, кричащую и упирающуюся во дворец Маунт Роял, чтобы принять просьбу императрицы Елизаветы о формировании нового правительства.

Но, как указала сама Монтень, это проблема будущего. Прямо сейчас они должны были

сделать все возможное, чтобы помочь большей части человечества вернуться на прочную политическую почву.

Округ Нижнее Радомско

Город Мендель

Планета Меза

Система Меза

"Это настоящий лабиринт, Сабуро," - сказала Арианна, изучая экраны перед собой. "Нам удалось внедрить наблюдение менее чем в сорок процентов коридоров." Она пыталась контролировать раздражение в голосе, но чувствовала, что ей это не удалось.

Во всяком случае не до конца.

"Не беспокойся об этом," - сказал Сабуро через наушник. "То, что мы можем видеть в убежищах банды, менее важно, чем то, что они могут видеть, когда мы приближаемся к ним."

В этом нет никакого смысла! Арианне удалось не выпалить эту раздраженную мысль.

"Это не военная операция, Арианна. Мы имеем дело с гангстерами, а не солдатами. Как только они поймут, что мы обрушим на них, большинство из них сдадутся без боя. Наверное, не все - Маркович почти наверняка не сдастся, и некоторые из его ближайших помощников тоже. Останется только вымести это все."

И снова ей пришлось, образно говоря, прикусить язык. "А ты когда-нибудь видел веник? - хотела она спросить.

Она знала, что такое веник. Как и метлы, они все еще существовали, как низкотехнологичные заменители роботов-уборщиков, хотя она лично никогда ими не пользовалась. Не то чтобы это имело какое-либо отношение к тому, что должно было произойти.

Здесь и сейчас древний термин "выметать" означал, что Сабуро собирался бродить по лабиринту в самом криминальном и жестоком районе Менделя в надежде, что он сможет обнаружить и пристрелить психопатов, которые убивали людей с колыбели - ну, чуть постарше - раньше, чем застрелят его.

"Ты - начальник всех чертовых Мезанских Объединённых Полицейских Сил," - пробормотала она себе под нос. "Что тебе непонятно в слове "поручать"?"

Но он не мог. Поручать, то есть. Может быть в будущем сможет. Но это была первая большая штурмовая операция Мопсов - рейд на секретную штаб-квартиру Джессик не в счет - и Сабуро настаивал на том, чтобы возглавить ее.

Она размышляла, как сильно, если использовать древнее выражение, завяжется в узел ее живот. Арианна не подвергалась опасности - командный центр давал ей полный доступ к каналам наблюдения и управления Мопсов без малейшего риска - но Сабуро находился там безо всякой защиты, кроме бронежилета. Конечно, это был хороший бронежилет. Арианна точно знала, как и из чего он сделан. Но в гонке между оружием и доспехами у оружия было неприятное преимущество.

* * *

"Да, и что?" - спросил Бранко Маркович.

Босс большой банды стоял на сцене перед тем, что было школьной аудиторией до того, как Дьяволы Радомско сделали среднюю школу Надежды Боровецкой своей штаб-квартирой. Это была небольшая школа, но она была оснащена камерами видеонаблюдения, некоторые из которых все еще работали, и он поднял импульсную винтовку военного образца, глядя прищурившись на экран, показывающий входной коридор.

"Мы сжевали мисти и безопасников, не так ли?" - прорычал он. "Сжуем и всех эти паршивых Мопсов - к тому же половина из них не имеет такого большого опыта в реальных боях."

Адам Чжан стоял в глубине зала, где Маркович не мог его видеть, и смотрел на женщину, стоящую рядом с ним. Он покачал головой; она закатила глаза. Селеста Бьянчи была чокнутой во многих смыслах - Чжан однажды совершил ошибку, вступив с ней в сексуальные отношения - но она не была душой. Она так же хорошо, как и он, знала, насколько нелепым было хвастовство босса.

Во-первых, было неправдой, что они "сжевали мисти и безопасников". Во время восстания сессии в Нижнем Радомско было очень мало боев, потому что власти Мезы сосредоточили свои усилия на действительно могущественных боссах в таких округах, как Новый Росток и Хэнкок. Но оставляя это в стороне...

Женщина, стоявшая у сцены, выразила то, что волновало Чжана.

"Босс, некоторые из них - те, у которых действительно тяжелое вооружение - это армия Факела. Они полностью заменили людей Дрешер. Это войска Танди Палэйн, черт их возьми! Половина из них раньше была в Баллрум. Даже если мы отобьемся от них - есть шанс, что это случится - я не хочу, черт возьми, злить каждого бывшего раба на планете. Просто брось это."

"Ты трусливая сука," - презрительно бросил Маркович и указал на выход. "Если ты хочешь сдать, иди. Наслаждайся остатком жизни в тюрьме. Что до меня, я полагаю, что если нет ничего другого, что те из нас, у кого есть внутренний стержень, могут спастись."

Он развернулся и сердито оглядел маленькую группу.

"Кто со мной?" - прорычал он, и трое из его ближайших людей - Паули, Чад и подруга Бранко Аиша - заявили о своей верности.

Как и ожидал Чжан. Вместе эти трое обладали коллективным разумом одного из мезанских аналогов грызунов.

Нет, еще меньше. К настоящему времени любой уважающий себя грызун или большой крот уже убежал бы, по крайней мере, на двести метров отсюда.

"Пошли," - тихо сказал он Селесте. "Тюрьма лучше смерти."

Вдвоем они вышли из зала и направились по коридору, через несколько секунд остальные последовали за ними. Не в коридор, который был показан на экране безопасности. Было возможно - маловероятно, но возможно - что они смогут сбежать в противоположном направлении. Гораздо более вероятно, что им придется сдать Мопсам, но по крайней мере, они не будут иметь дело с людьми, готовыми к немедленному сражению. Сдаться мисти всегда

было рискованно. Чжан не был уверен, что Мопсы, заменившие их, будут менее агрессивны.

* * *

"Мы хотим минимальных потерь, люди," - сказал Сабуро. "И как можно больше арестов. Вот почему я сказал Супакриту держать своих людей сзади. Их обучила Танди Палэйн, а она вышла из соларианской морской пехоты, которая считает, что арестовать кого-то - значит расстрелять их из трехствольника."

"По моему - неплохая идея," - пробормотал Абрамс. Однако перед этим он выключил микрофон, так что Барретт была единственной, кто слышал это, и она покачала головой с улыбкой. Не то чтобы она была совсем не согласной. Она понимала, почему Сабуро хотел, чтобы эта операция была проведена таким образом, но это должно было увеличить риск для них.

Впрочем, спорить об этом не имело смысла. Они уже делали это, и хотя Сабуро их слушал, он без труда демонстрировал свое понимание старой аксиомы о том, что босс иногда может ошибаться, но он всегда остается боссом.

"Я знаю, что мы идем на большой риск," - сказал он. "Но нужно смотреть в будущее. Пока преступники думают, что вероятность быть убитым при попытке сдаться такая же, как если бы они продолжали бороться, они будут сражаться до конца. Нам нужно доказать людям - всем на планете - что Мопсы это полицейская сила, а не реинкарнация УВБМ или УОБ."

Он усмехнулся.

"Эй, я буду впереди, так о чем вы беспокоитесь? Если кто и попадет в засаду, то это буду я, верно?"

Кто-то из новобранцев Мопсов думал об этом. Начальники полиции обычно не руководили операциями и арестами. Большинство из них придерживались мнения, что он делает это для повышения своего престижа, но Барретт знала правду.

Настоящая причина, по которой Сабуро делал это, была в том, что он считал, что это лучший способ свести все потери к минимуму. Она могла только надеяться, что его самоуверенность не была ошибкой.

Скоро они это выяснят.

* * *

К тому времени, когда Чжан и Селеста добрались до выхода из школьного подвала, который, как он надеялся, не будет охраняться, к ним присоединилось еще полдюжины членов банды.

"Кто остался с Бранко?" - спросил он.

"Кроме трех идиотов, которые прыгнули бы в вулкан, если бы он сказал им, что это безопасно?" Келл Хэглиш покачал головой. "Никто, насколько я знаю. Думаешь, мы сможем выбраться отсюда?"

Чжан пожал плечами.

"Я думаю, стоит попытаться. Пошли. Нет смысла ждать."

Он направился к крытому переулку. Он нигде никого не видел, что вероятно было плохим

признаком. Обычно этот переулок был заполнен уличными торговцами, расхваливающими свой товар, но теперь все они заперли свои палатки и исчезли.

Куда идти? На север, решил он.

Они отошли примерно на двадцать метров, когда четыре закрытых палатки внезапно раскрылись, и из них вышли люди в броне. На них была новая форма Мопсов, хотя Чжан не мог видеть многого под броней. Эта форма выглядела странно для кого-то вроде него, привыкшего к черной и темно-синей форме, которую предпочитали мисти и безопасники.

Кто, черт возьми, носил изумрудно-зеленую форму с красными полосками и лампасами на брюках?

Но как бы комично ни выглядела форма, в направленном на них оружии не было ничего смешного. Импульсные винтовки, игольные ружья - черт возьми, у одного из них был гребанный трехствольник.

Чжан стоял очень тихо. Затем, медленно и осторожно, он поднял руки.

То же сделали все, шедшие с ним.

* * *

"Если я правильно читаю сенсоры - а это довольно трудно - я думаю, кто-то приближается к тебе из того переулочка на два часа."

Арианна подавила проклятие, которое ей хотелось выдать. (Выдать? Лучше сказать, прокричать.) Проблема - одна из многих проблем - с проведением операций в логовах Нижнего Радомско заключалась в уровне электронных помех. Там никто не знал об экранировании? Без прямого визуального наблюдения было трудно понимать то, что она видела на своих дисплеях.

Сабуро направился к входу в переулок, двигаясь быстро, почти бегом. Однако незадолго до того, как он добрался туда, он очевидно заметил что-то, чего не заметила она, быстро перебежал через коридор и присел за каким-то укрытием. Арианна не могла разобрать, но похоже, это давало ему хоть какое-то прикрытие.

Она надеялась, что он останется там. Она почти сказала что-то на этот счет, но остановила себя, когда поняла, насколько абсурдно было бы ей, всегда жившей в безопасности, указывать опытному убийце, как выполнять его работу.

Ее последний серьезный бойфренд - она прожила с ним шестнадцать лет - был инженером-строителем. Однажды на работе он поскользнулся и сломал ногу: малую берцовую кость, не бедренную или большую берцовую. Это было настоящее бедствие.

"Туминелло вызывает Сабуро." Голос прозвучал по защищенному каналу, и Арианна подключила его к кому Сабуро.

"Слушаю," - сказал он.

"Мы захватили группу, которая пыталась сбежать через рыночный переулок. Вы должны знать, что на всех, кроме одного, была какая-то броня."

"Насколько хорошая?"

"Чего вы ждали от гангстеров и Нижнего Радомско. Плохая."

"С нагрудником?"

"Подождите, проверю."

"Нет," - сказала Туминелло через мгновение. "Ни на одном."

"Как я и думал. Если они не тщательно спроектированы и сделаны - а значит дороги - нагрудники буквально кость в горле. Хорошо, спасибо."

Арианна посмотрела на сержанта армии Факела Супакрита Такахаши, находящегося в комнате управления.

"Что такое нагрудник?" - спросила она, и он поднял руку к горлу.

"Шейная броня. Я пользовался такой. Даже хорошо сделанная она не очень удобна. Из-за неудобства и цены Сабуро думает, что они не будут пользоваться ей. Он собирается стрелять по незащищенному месту. Хотя попасть туда из пистолета чертовски трудно."

Арианна оглянулась на дисплеи как раз вовремя, чтобы заметить движение в переулке. Однако это был сигнал акустического датчика, а не видеокамер.

"Я думаю, они идут, Са... !"

Люди выбежали из переулка прежде, чем она успела закончить имя. Четверо - и все уже стреляли!

"Оглянись, Сабуро! Они... "

Но Сабуро уже выскочил из-за своего укрытия, держа пульсер обеими руками и... и...

Четыре тела упали на керамакрит. Все произошло за...

Три секунды? Может быть меньше.

"Черт побери," - пробормотал сержант с Факела.

* * *

"Восемь попаданий," - сказал позднее медэксперт Барретт и маленькой группе Мопсов. "По два на каждого. Не понимаю, почему он беспокоился. Все выстрелы, кроме одного, почти неизбежно смертельные."

Эксперт коснулся горла над грудиной.

"Двоим из них, в том числе парню с импульсной винтовкой военного образца, он попал прямо в яремную впадину. Среди прочего, у них перебит позвоночник - раны ужасные. Двое других были повернуты немного боком к нему, поэтому он выстрелил одному в сонную артерию и полностью ее перебил."

Этот человек явно был одним из тех медэкспертов, которые проявляли жутковатый интерес к своей профессии.

"Последний идиот - вот это интересно. Судя по всему, из-за неудобного угла обстрела ваш босс не мог выстрелить в шею. Поэтому его первый дротик вошел чуть ниже натальной брони - менее чем на сантиметр - и попал парню в бедро. Это развернуло его ровно настолько, чтобы второй дротик попал в яремную впадину. Случайный выстрел? Я бы не стал на это ставить."

Он коротко хохотнул.

"Я рекомендую не вступать с ним в перестрелку. Лучше сразиться на шпагах. Или в домино."

* * *

"Все прошло почти так хорошо, как мы могли надеяться," - сказала генерал Дрешер, и Танди Палэйн кивнула.

"Я думаю, что для меня больше нет реальных причин оставаться на Мезе," - сказала она. "Хотя вероятно, было бы хорошей идеей оставить здесь капитана Супакрита и его людей, по крайней мере, на время."

"Я буду признательна," - сказала Дрешер. "Я не хочу использовать мезанскую армию для борьбы с гражданскими беспорядками. И адмирал Хенке не хочет, чтобы ее наземные войска делали что-либо, кроме как время от времени появлялись на публике и производили впечатление. Но с учетом репутации, которую Мопсы начинают строить, и роты солдат армии Факела на всякий случай, я думаю, мы в довольно хорошей форме."

* * *

Поздно этой ночью - очень поздно - беспокойство Арианны разожгло сильную страсть - она приподнялась на локте и посмотрела на Сабуро.

"Ты хотел бы познакомиться с моей семьей?"

Он подумал немного.

"Как они к этому отнесутся?"

"Я не знаю. Ну, отец вероятно одобрит. Труднее представить реакцию мамы. И совершенно невозможно - моей старшей сестры."

Сабуро подумал еще немного.

"А что плохого может случиться? Нам покажут на дверь и скажут никогда больше не появляться в ней?"

"Э... Ну, я не думаю, что это случится. Но да. Худшее, что может произойти - это разрыв с семьей."

"Ты уже потеряла обоих своих братьев, Арианна. Весь риск лежит на тебе, так что это полностью твой выбор."

Ей не нужно было об этом думать. Она уже сделала выбор - несколько часов назад.

"Да. Я хочу, чтобы они познакомились с тобой. Мне нужно знать," - сказала она, и он улыбнулся.

"Ты такая отчаянная."

<http://tl.rulate.ru/book/64230/1689425>